

— Славно потрудились! Кстати, Мимори, по поводу восемьдесят третьего...

Мимори бросил на собеседника тяжелый взгляд: невыносимо радостный голос Сю совершенно не сочетался с его собственным мрачным настроением.

— Завтра ты тоже участвуешь. Как лицо, обязанное сохранять нейтралитет, я не могу разговаривать с тобой на эту тему.

— Ух как сурово! Мог бы и не напоминать. Но послушай, я три долгих месяца провел вдали от родины. Давай же вдохнем жизнь в былую дружбу!

— Мы не виделись всего три месяца, когда это она успела стать «былой»?

— В общем, жду тебя в «Рай-Рай»! До скорого! — пропустив слова Мимори мимо ушей, Сю зашагал к северному тоннелю, который вел из фойе к выходу в сторону квартала Яэсу. Секунда — и он пропал из виду. Мимори еще какое-то время глядел в сторону пешеходного тоннеля, поглотившего Сю, а затем глубоко вздохнул. Первым делом нужно вернуть книгу на место.

Пора обратно. В Подводную библиотеку.

Прижав драгоценную книгу к груди, Мимори достал из кармана личный пропуск. Миновал турникет северного выхода, спустился по лестнице на первый, а затем на третий подземный этаж. В здании Токийского вокзала выхода на второй подземный

этаж из лестничной клетки не было, поэтому после первого подземного этажа человек попадал сразу на третий — в своего рода машинное отделение, забитое установками для вентиляции и кондиционирования воздуха. Под ним, на пятом подземном уровне, располагалась платформа железнодорожной линии Йокосука-Собу. Там, как правило, никто не задерживался: одни пассажиры прибывали на станцию, другие с нее уезжали, но все куда-то спешили.

А тут, на третьем этаже, в укромном уголке пряталась маленькая дверца. Она не походила на двери всевозможных аппаратных, и никаких надписей, никаких опознавательных знаков на ней не было. Мимори вынул из кармана брюк небольшую связку ключей и, не глядя, мгновенно нащупал нужный. Привычным движением вставил его в скважину под ручкой и отпер металлическую дверь. Нимало не заботясь о том, что кто-то его может увидеть. Это Токийский вокзал: попытайся скрыться здесь от людских глаз — и сразу привлечешь внимание. И наоборот: чтобы оставаться незамеченным, достаточно вести себя как ни в чем не бывало.

За дверью начинался коридор. Такой узкий, что двоим тут было бы уже тесно. А еще — темный. Убедившись по характерному звуку, что автоматический дверной запор у него за спиной сработал, Мимори шагнул во тьму. Он ходил этим путем

всегда, сколько себя помнил. Тело само прекрасно знало его ширину, длину и изгибы.

Метров через пятьдесят взгляд снова наткнулся на дверные створки.

Мимори выбрал из связки следующий ключ. Это движение тоже было доведено им почти до автоматизма. Для него не составляло труда найти нужный даже в кромешной тьме. Он отпер и эту дверь — грубую, затянутую металлической сеткой. Она выводила на винтовую лестницу, уходившую далеко-далеко вниз, под землю. Здесь автоматического запора не было, поэтому, выйдя на лестничную площадку, Мимори сначала запер за собой дверь на ключ и только потом начал спуск. Он кружил по уходящей во тьму лестничной спирали, и ему казалось, что это кружение будет длиться вечно.

Спустившись, по ощущениям, метров на десять, он попал на площадку. Такую крошечную, что на ней едва можно было стоять. Перед ним вновь были двери. Моментально нащупав нужный ключ, Мимори отпер и их. За дверями его ждала очередная винтовая лестница. По пути к основанию уводящего куда-то в бездну серпантина обнаружилось еще три двери. И чтобы пройти дальше, все их пришлось отворить, каждую своим ключом.

Первая, вторая, третья: по мере того как он преодолевал их одну за другой, походка его становилась все свободнее и легче. За третьей дверью на стенах

лестничной шахты появилась крепкая металлическая сетка, сквозь которую просматривалось стеклянистое покрытие. Казалось, лестница вьется спиралью внутри огромной прозрачной соломинки для коктейлей. Теперь уже близко. Каждый раз, когда Мимори бросал взгляд сквозь ступени вниз, на открывающуюся под ногами картину, ему казалось, будто он погружается во чрево какого-то исполинского существа. Это зрелище не было для него ново и все равно неизменно вызывало в нем чувство благоговейного восторга.

Под ним расстилалось некое подобие искусственного озера: квадратное зеркало воды занимало площадь чуть не две с половиной тысячи квадратных метров. И там, на дне этого водоема, просматривался настоящий подводный лес стоявших плотными рядами книжных полок.

Подводная библиотека.

Это неофициальное название. Официальное — другое: Наиважнейшее сверхсекретное столичное книгохранилище.

Создавалось оно тайно в годы эры Тайсё*, когда возводили здание Центрального железнодорожного вокзала Токио. В мире не существовало книгохранилищ, подобных этому, и отличала его не только

* Эра Тайсё — период правления императора Ёсихито, 1912–1926 гг.

необычная архитектура, но и то, что в подводный фонд поступали лишь те издания, которые по праву именовались раритетными. После войны библиотека долгое время работала в условиях строгой секретности, поскольку считалось, что главнокомандующий оккупационными войсками может распорядиться о конфискации фонда.

Статус собранных здесь книг различался, да и цена их в зависимости от ситуации на рынке постоянно менялась, но каждая из них отражала вехи пройденного человечеством пути. А история рода людского стирает границу между возвышенным и земным: высокое и низкое существуют бок о бок.

Библиотеку, хранившую все эти раритеты, называли «подводной», хотя это было неправильно. В такое сложно поверить, но на самом деле она находилась внутри огромного двухслойного аквариума. В гигантский бак, заполненный водой, был погружен другой, поменьше — в нем-то и размещалась библиотека. Сверху внешний резервуар напоминал искусственный водоем, и при взгляде со стороны могло показаться, будто Библиотека и правда спрятана на дне, глубоко под водою. Внутренний резервуар, служивший оболочкой библиотеки, по краям заметно сужался и поэтому напоминал по форме челн. Чтобы вода в большом резервуаре не застаивалась и не портилась, ее постоянно обновляли. Тот факт, что эта огромная, ни на что не похожая

библиотека была создана больше столетия назад, вызывал неподдельное восхищение. Вероятно, при ее строительстве задействовали самые передовые технологии того времени.

Но почему библиотека, для которой чрезмерная сырость грозит бедой, оказалась под землей, да еще в воде? Такое решение было продиктовано обстоятельствами, при которых она создавалась.

Труба, внутри которой проходила винтовая лестница, буквально пронзала стенки сдвоенного аквариума. Поэтому при спуске по лестнице, прошивающей гигантский внешний резервуар, казалось, будто погружаешься под воду. Так, по выющемуся в толще воды серпантину посетители попадали в прозрачный челн библиотеки. Внутри библиотечного зала, по обе стороны неширокого центрального прохода, высились стройные ряды добротных дубовых шкафов. Посмотришь на них сверху — и покажется на мгновение, будто стал птицей.

Но даже если удавалось достичь основания лестницы, это еще не означало, что получится попасть внутрь. В конце стеклянной трубы поджидала еще одна дверь. Перед которой обязательно дежурил сотрудник библиотеки.

Представитель рода Нада, члены которого не одно поколение несли службу в стенах Наиважнейшего сверхсекретного столичного книгохранилища. Они отвечали не только за хранение книг: все здесь

держалось на них, от общего контроля за работой библиотеки до регулярного осмотра и поддержания в должном состоянии ее помещения. Вот и сейчас спустившегося с поверхности гостя встретила одна из женщин семейства Нада, Нада Мариа. Нынешний главный библиотекарь. И мать Мимори.

Она, как и Мимори, была одета в строгий брючный костюм угольно-черного цвета. И внешне напоминала худенького мальчика-подростка: почти никакого макияжа, длинные черные волосы туго стянуты на затылке. Завидев сошедшего с лестницы сына, Мариа светло улыбнулась:

— С возвращением.

Последняя дверь, искусно выполненная и изукрашенная, совсем не походила на те, что преграждали путь на винтовой лестнице. Казалось, дверная рама и защитная решетка, покрытые изящной гравировкой, целиком состоят из переплетений металлических лоз и цветов.

Мариа достала из внутреннего кармана пиджака ключ и отперла ее. Ступив в зал Подводной библиотеки, Мимори снова огляделся вокруг.

Звук шагов по выложенному мраморными плитами полу приятно радовал слух. Над стеклянным потолком, на высоте около двух десятков метров, колыхалась водная масса. По потолку и стенам зала тут и там тянулись электропровода — в наши дни в библиотеке есть освещение и система вентиляции,

но, когда ее только построили, даже на то, чтобы просто зайти сюда, требовалось, вероятно, отчаянное мужество. Тогда это место предназначалось не столько для чтения, сколько для хранения редких книг, собранных со всего света. Не зря официально оно зовется «книгохранилищем». Некоторые функции обычных библиотек хранилище начало выполнять спустя примерно два десятилетия после окончания войны — тогда у сторонних людей появилась возможность хотя бы изредка посещать подводный зал. Но о существовании библиотеки по-прежнему знали немногие, а сведения о ее точном местонахождении — под Токийским вокзалом — и вовсе держались в тайне ото всех, кроме узкого круга причастных.

В зале прямо посреди центрального прохода стояли две кафедры, тоже дубовые. На них посетители устанавливали, раскрывали и читали интересующие их книги. Попадались, конечно, и такие издания, которые вполне можно было читать на ходу, держа снятую с полки книгу в руках, но, как правило, книги для посетителей искали и приносили к кафедрам библиотекари, в число которых входил и Мимиори. Некоторые экземпляры из собрания Подводной библиотеки пережили уже не одну реставрацию и все равно оставались чрезвычайно хрупкими, а некоторые были настолько уникальны, что почти не имели аналогов в мире или же существовали в виде рукописей, которые никогда в книжном формате

не издавались. Свитки, сложенные гармошкой исписанные листы, манускрипты, созданные на заре книгопечатания инкунабулы, фолианты в роскошных переплетах, первые и потому особо ценные издания трудов величайших писателей и поэтов...

Все эти непохожие друг на друга книги, появившиеся в разные времена, в разных странах, сами по себе были достижением человечества. В них запечатлелось рождение отдельных символов и целых фраз; изобретение и усовершенствование процесса письма и одновременно тех инструментов, что оставляли следы на растительных материалах и шкурах животных; в них воплотился сам технический прогресс.

Множество вещей, появившихся однажды в процессе исторического развития, по мере поступательного продвижения человечества вперед изменялось тем или иным образом. Но именно с книгами, по мнению Мимори, у людей сложилась самая крепкая связь. Думать, чувствовать. Быть человеком. В книгах отражены начала начал.

Он поставил возвращенные «Рецепты Ее Величества» на их законное место: содержимое всех книжных полок в зале было строго разделено по географии, хронологии и иным признакам.

— Все прошло удачно? — спросила его вдогонку Мария.

— Удачно, — мрачно отозвался Мимори. — «Мистера Хоула» взяли сотрудники Интерпола. Правда,

не обошлось без Сю. Видимо, Интерпол обращался за содействием к Ассоциации. Вечно все сливки достаются ему.

— Вот оно что. Сю-тян*. Ему ведь тоже интересен восемьдесят третий, верно? Как он, кстати?

— В своем репертуаре. Распускал хвост перед соучастницей кражи.

— Понятно. Ну, если ты считаешь, что все по-прежнему, значит, за него можно не волноваться!

Мать благодушно засмеялась. Мимори давно уже не видел ее такой веселой. И неожиданно спросил:

— Ты ходила сегодня в клинику?

Показавшаяся на мгновение радостная улыбка моментально пропала. По изменившемуся лицу матери Мимори сразу все понял и пожалел, что задал свой вопрос. Лучше бы молчал.

— Да. И там тоже все без изменений. Сознание не возвращается.

— Вот как?

Перед глазами возникло видение: неподвижная женская фигурка на белой койке. На душе стало совсем тяжело. Пытаясь прогнать грусть, Мариа нарочито громко спросила:

— Не хочешь сам сходить к ней, проведать? Хотя тебе, наверное, будет тяжело ее видеть.

— Я подумаю.

* Тян — уменьшительно-ласкательный именной суффикс.

Мимори кивнул, вышел из прохода между книжными шкафами и, будто что-то почувствовав, поднял голову.

Если сравнивать Библиотеку с челном, то получалось, что спускающаяся с поверхности винтовая лестница выводила в кормовую часть судна. Сейчас в противоположном конце центрального прохода — иными словами, на носу челна — стоял седой старец. Худощавый, высокий и, конечно же, облаченный в черный костюм. Его вытянутая долговязая фигура напоминала острый пробойник, какими пользуются при изготовлении и починке книг. Достигающие середины спины волосы были белы как снег и по цвету сливались с такою же белоснежной кожей. Несмотря на сдержанность, он буквально источал суровую властность, словно удалившийся от мира монах-отшельник. Мимори, сам того не замечая, чуть слышно прошептал:

— Мастер Госики.

Госики Такуицу, реставратор, занимавшийся книгами Подводной библиотеки — и только ими, — происходил из клана финансовых магнатов Госики, некогда основавших Подводную библиотеку. Широта его взглядов и познаний была воистину запредельной; в том же, что касалось книг, он и вовсе мог служить ходячей энциклопедией. Мимори всегда нервничал, когда оказывался под прицелом его зорких, пронизательных глаз. Ему казалось, будто

в такие минуты он превращается в клочок тонкой дешевой бумаги.

Госики Такуицу постоял немного, а потом, так ничего и не сказав, скрылся между рядами книжных шкафов. Кроме спускавшейся сверху винтовой лестницы в зале имелось еще несколько ходов, связывавших Библиотеку с внешним миром. И Госики Такуицу исчез сейчас за одной из тех дверей, что скрывали выходы наружу. Сквозь дверной проем виднелся узкий — двоим не разминуться — подводный тоннель, который тянулся от стены Библиотеки к внешнему резервуару. И дальше — сквозь заполненный водой внешний бак — во тьму. Выход этот, как считалось, находился практически в безраздельном пользовании клана Госики.

Представители клана вот уже несколько поколений наследовали должность Главы Подводной библиотеки, принимая каждый раз вместе со служебными обязанностями профессиональное имя Госики Юмэдзи. Совсем недавно скончался от болезни Госики Юмэдзи Шестой, и должность Главы, а вместе с ней и имя Юмэдзи перешли к следующему, седьмому по счету, избраннику.

О человеке, которого назначали новым Главой, — о том, какого он возраста, пола, — старались не распространяться, и, хотя в мире ценителей антикварных книг профессиональное имя Главы было у всех на слуху, личность его — как и любые другие сведения,

касающиеся клана Госики, — официально не разглашалась. Прямо возле двери, за которой исчез Такуицу, находилось скромное рабочее место Главы. Деревянный стол, стул: в сравнении с величественными шкафами и кафедрами эти предметы мебели иначе как «незатейливыми» назвать не получалось; впрочем, и здесь, на небольшой книжной полке над столом, выстроились ценнейшие старинные издания.

На первый взгляд — ничего примечательного, но на самом деле составленная подборка как нельзя лучше отражала суть Подводной библиотеки. Ведь здесь стояли книги, которые вызвали особый интерес самих Госики Юмэдзи. Поскольку Библиотека сменила Главу, спустя какое-то время на этой полке должны были появиться новые книги; пока же на ней красовались те, что отобрал еще Юмэдзи Шестой. Этот стол — единственное место в Библиотеке, к которому не разрешалось прикасаться даже библиотекарям. Любая шариковая ручка должна была лежать ровно там, где ее оставили. Но Шестому Главе поддержание порядка давалось с большим трудом, поэтому возле его стула всегда стояла крепкая мусорная корзина; она и теперь занимала то же место.

Шестой Глава очень ею дорожил и называл ее исключительно «текст-урной». В ней скапливались недочитанные справки, недописанные документы, черновики писем и горы других бумаг. Разумеется, выбрасывать их без особого на то дозволения тоже

запрещалось. Ибо время от времени туда попадали документы, которые казались Главе ненужными, но через какое-то время могли понадобиться снова.

Как только звуки тяжелой поступи Госики Такуицу стихли, Мимори вздохнул, почувствовав, как спадает напряжение. И обернулся к матери.

— Ничего, если я ненадолго отлучусь? Схожу в «Рай-Рай».

— А-а-а, к Сю?

— Да. Любит он это место.

— Хорошо. К завтрашнему дню все уже готово... Кстати! — Мариа лучезарно улыбнулась, и голос ее неожиданно взлетел вверх, будто она только сейчас что-то вспомнила: — Передавай от меня приветы той бойкой девочке.

Поднявшись на поверхность, Мимори перешел на сторону Яэсу и зашагал по пешеходному переходу. В отличие от привокзальной площади, обращенной к благоустроенному кварталу Маруноути, здесь, как и следовало ожидать, ремонтные работы были еще далеки от завершения. Куда ни глянь, всюду тянулись заграждения, выставленные вокруг строительных площадок, по которым разъезжала тяжелая техника.

Заведение, в которое направлялся Мимори, ютилось между новеньких высоток, словно погребенное в глубокой горной расселине. Оно располагалось на первом этаже старенького торгово-офисного

муравейника, обращенного фасадом в переулок: до сих пор все беды разрушений, связанных с бурным развитием квартала, каким-то чудом обходили его стороной, но что готовил ему завтрашний день? Мимори отвел в сторону скользящую дверь: в этот послеобеденный час зал ресторана выглядел так, словно по нему пронесся ураган. На столах еще стояла неубранная грязная посуда, кое-где виднелись группки задержавшихся после обеденного перерыва посетителей. Мимори огляделся.

Сю сидел в глубине зала. И с довольной физиономией — очевидно, только что приговорил блюдо своих любимых пельменей-гёдза — изучал экран смартфона. Заметив Мимори, он приветно улыбнулся:

— Прости, пообедал, не дождалшись тебя.

— Судя по всему, обед удался?

— Еще бы! Я этого дня три месяца ждал. Все-таки местные гёдза — лучшие в мире! Верно я говорю, шеф? — окликнул Сю пожилого мужчину, который в глубине кухни, по ту сторону прилавка, лепил гёдза.

— А то как же! — отозвался хозяин, ни на секунду не отрываясь от работы. Он двигался, точно отлаженный механизм: положить начинку — сдавить пальцами тесто.

— Ну ладно, хватит об этом, — Сю сразу же понизил голос. И посмотрел в глаза сидевшему напротив Мимори: — Как думаешь, ничего, если я тоже схожу? К Субару, ну... то есть к Юмэдзи...

— Наверное.

Госики Субару. Совсем еще молодая женщина, которая в свои двадцать три года приняла имя Госики Юмэдзи Седьмая и стала Главой Подводной библиотеки. Но сейчас пребывала вне библиотечных стен.

— Что произошло? Я слышал, ее нашли в зале без сознания.

— Совершенно ничего не понятно. Если исходить из того, где она лежала, можно предположить, что кто-то ее с силой толкнул. Она от такого удара отлетела назад и ударилась головой об угол кафедры...

Сю выслушал перешедшего на шепот Мимори и хмуро кивнул.

— Но она в тот момент была одна?

— Ты знаешь, — Мимори замялся, — по правде... в зале вместе с ней мог находиться кто-то еще. Когда я пришел утром, в обычный час, все три двери на винтовой лестнице стояли незапертые. Это совершенно невозможная ситуация. Я сразу подумал: что-то стряслось. Пospешил в зал — и точно: последняя входная дверь тоже была открыта. А прямо в центральном проходе — она...

Обнаружив женщину на полу, без сознания, Мимори испытал шок, и теперь от тягостных воспоминаний у него вновь на секунду перехватило дыхание. Сю молчал.

— Но такого прежде никогда не случилось. Встретаться с кем-то в помещении Библиотеки, тем более не поставив в известность библиотекарей, — это как-то...

— Наверное, ей было очень важно сохранить личность посетителя в секрете, — произнес Сю самым будничным тоном. Мимори в ответ только покачал головой: мол, кто бы знал.

— Признаться, я не могу объяснить себе ее поступок. Ничего нам не сказав, привести кого-то ранним утром в Библиотеку, а в итоге — допустить подобное.

Связка ключей из кармана потерявшей сознание Юмэдзи пропала. Вероятно, ключи забрал злоумышленник, который ее ударил: ими он отпер входные двери и сбежал.

— А вокзальные камеры наблюдения... — начал было Сю, но, недоговорив, усмехнулся: — Хотя о чем это я? Ведь вход в Библиотеку обустроен в единственной слепой зоне. В силу известных причин совершенно непреодолимого свойства.

— Именно, — Мимори вздохнул. — Кроме того, мы просто не можем обратиться в полицию. Вопросы, касающиеся Библиотеки, находятся вне юрисдикции органов внутренних дел.

— Сколько сложностей! А что, если я схожу в охранную компанию? Раз нет возможности продрасться сквозь все эти формальности, может, попробовать

поговорить с ребятами, которые отвечают за видеонаблюдение в здании Токийского вокзала? Прямою.

Сю сыпал словами легко и почти весело, но взгляд у него при этом был тяжелый. Даже Мимори понимал: предлагая «поговорить с ребятами», Сю имел в виду кое-что посерьезнее. Сейчас как никогда остро ощущалось, что одной лишь охотой за старыми книгами деятельность Кайдзуки Сю не ограничивается.

Не зря в составе Ассоциации действовало оперативное подразделение: его появление в каком-то смысле отражало ее тесную связь с закулисным миром торгового сообщества книжных антикваров. Сложно оставаться святым, когда имеешь дело с закореневшими во зле коррумпированными дельцами и международными преступными группировками. У сидящего напротив человека имелось множество обличий, о которых Мимори не имел ни малейшего представления.

Он снова вздохнул.

— Лучше не надо. Боюсь даже предположить, как далеко ты зайдешь, если возьмешься за дело всерьез.

— Ха-ха! В точку.

Неожиданно Сю, еще секунду назад беззаботно смеявшийся в голос, впился взглядом в лицо Мимори.

— У тебя точно нет никаких предположений? С кем она могла встречаться?



[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

